

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Is. 2, pp. 207–219, 2019
DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-207-219
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 93/94

Размежевание территорий с Астраханской областью и возвращение населения в период восстановления автономии Калмыкии в 1957–1958 гг.: административно-управленческий и гуманитарный аспекты

Евгений Александрович Гунаев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaeva@kigiran.com

Аннотация. *Введение.* Одним из основных вопросов при восстановлении автономий репрессированных народов в конце 1950-х гг. на Юге РСФСР явилось определение границ и территориальное размежевание с соседними регионами. Возникла проблема возвращения бывшего депортированного населения в прежние места жительства, в том числе в районы, которые уже территориально не вошли во вновь восстановленные автономии. Для Калмыкии таким вопросом стало инициирование возвращения территории двух бывших районов, делимитация границ землепользования, а также возвращение калмыцкого населения из мест ссылки на указанные территории Астраханской области. *История вопроса.* Несмотря на наличие ряда публикаций, в том числе монографического характера, по истории восстановления автономии Калмыкии в 1957 г., проблема территориального размежевания с Астраханской областью, возвращение калмыцкого населения не являлось предметом специального научного исследования, хотя вопрос являлся и является актуальным и дискутируемым в обществе. *Цель* статьи — рассмотреть указанную проблему в единстве: как управленческую и гуманитарную. *Задачами* исследования выступают административно-управленческий (анализ действий и решений органов власти различного уровня) и гуманитарный аспекты (мнение калмыцкого населения, желавшего возвратиться на прежние места жительства, позиция органов государственной и местной власти; статистические сведения о переселенцах, отраженные в официальных документах). *Результаты.* Автор приходит к выводу, что нерешенность территориального и земельного спора Калмыкии с Астраханской областью упирается в том числе и в неразрешенность данного спора между Ставропольским краем и Астраханской областью еще до восстановления автономии Калмыкии. Сыграл свою роль и географический фактор: территории двух бывших районов имели выход к Волге и в ряде мест примыкали к Астрахани. Однако руководство Калмыкии обращалось в вышестоящие органы власти РСФСР, аргументируя возвращением калмыцкого населения в Астраханскую область, а также экономическим значением территорий.

Ключевые слова: восстановление автономии репрессированных народов, возвращение населения, Калмыкия, Астраханская область, размежевание, территориальный вопрос

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект

«Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Гунаев Е. А. Размежевание территорий с Астраханской областью и возвращение населения в период восстановления автономии Калмыкии в 1957–1958 гг.: административно-управленческий и гуманитарный аспекты. *Oriental Studies*. 2019;(2):207-219. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-207-219.

UDC 93/94

The 1957–1958 Reestablishment of Kalmykia's Autonomy: Division of Territories with Astrakhan Oblast and Return of the Native Population. Administrative and Humanitarian Aspects

*Evgeniy A. Gunaev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea@kigiran.com

Abstract. *Introduction.* One of the main questions in restoring autonomies of repressed peoples in the south of the RSFSR in the late 1950s was the demarcation of borders and territorial delimitation between neighboring regions. There was a problem of returning deported populations to their native places of residence, including areas that were not territorially included in the newly established autonomies. For Kalmykia, such a question included the initiation of the return of territories of two former districts, the delimitation of land use borders, and the return of the Kalmyk population from places of exile to the indicated territories of Astrakhan Oblast. *Historical Background.* Despite the existence of a number of publications, including monographs, on the history of the restoration of Kalmykia's autonomy in 1957, the problems of territorial demarcation from Astrakhan Oblast and the return of the Kalmyk population have been no subject of any special scientific study, although the question was and is relevant and debatable in the society. The article seeks to examine the problems in unity: in managerial and humanitarian perspectives. The *objectives* of the study are to scrutinize into administrative-managerial (analysis of actions and decisions of authorities at various levels) and humanitarian aspects (opinions of the Kalmyk population who wanted to return to their native places of residence, positions of the state and local authorities; statistics on displaced population reflected in official documents). *Results.* The paper concludes that the unresolved territorial and land dispute between Kalmykia and Astrakhan Oblast depends on, among other things, the unresolved issue of this dispute between Stavropol Krai and Astrakhan Oblast that had been emerged before the reestablishment of Kalmykia's autonomy. The geographical factor also played its role, namely: the territories of the two Kalmykia's former districts had access to the Volga and in some places adjoined the city of Astrakhan. However, the authorities of Kalmykia would appeal to the higher-level authorities of the RSFSR, offering arguments that certain portions of the Kalmyk population were thus forced to return to Astrakhan Oblast, as the territories as such being of great economic significance.

Keywords: reestablishment of autonomies of repressed peoples, return of population, Kalmykia, Astrakhan Oblast, delimitation, territorial issue

Acknowledgements: The research was performed within a government subsidy — project 'Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes' (State Reg. No. АААА-А19-119011490038-5).

For citation: Gunaev E. The 1957–1958 Reestablishment of Kalmykia's Autonomy: Division of Territories with Astrakhan Oblast and Return of the Native Population. Administrative and Humanitarian Aspects. *Oriental Studies*. 2019;(2):207-219. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-207-219.

Введение

Современное территориальное деление России фактически существует с 1950-х гг., именно в это время были приняты важные решения, закрепившие политическую карту страны, которая сохранилась с небольшими изменениями до настоящего времени. Одно из направлений преобразований было связано с национальными автономиями, где присутствовал и политический компонент. В 1957 г. на волне борьбы с последствиями культа личности после XX съезда КПСС происходит восстановление прав репрессированных народов, чьи территориальные образования были упразднены в период Великой Отечественной войны. Однако этот аспект процесса реабилитации этносов не означал простого возрождения прежних национальных территорий — все их границы отличались от довоенных [Круглов 2016: 65–67, 69].

В соответствии с Постановлением ВЦИК РСФСР от 24 января 1938 г. в Калмыцкой АССР были образованы новые улусы (районы) за счет разукрупнения: Яшалтинский, Улан-Хольский, Юстинский, Приютинский, Троицкий, Малодербетовский, Кетченеровский). До упразднения в декабре 1943 г. Калмыцкая АССР включала 13 улусов (в дополнение к вышеуказанным также Долбанский, Западный, Лаганский, Приволжский, Сарпинский, Черноземельский) [Максимов 1981: 116–118; Беркасинова 2006а: 101; 2006б: 203].

Из них до декабря 1943 г. граничили с территориями Астраханского округа Сталинградской области три улуса — Долбанский, Приволжский и Юстинский.

После восстановления автономии калмыцкого народа часть переданной соседям территории не была возвращена: 1) Дагестан по-прежнему продолжал использовать под пастбища южную часть бывшего Улан-Хольского улуса; 2) за Сталинградской областью осталась определенная территория северной части Калмыкии; 3) Калмыкия также не распоряжалась территорией госфонда «Черные земли»; 4) территории двух бывших районов Калмыкии до декабря 1943 г. (Приволжского и Долбанского) оста-

лись в составе Астраханской области [Убушаев 2005: 66].

Данные вопросы затрагивали проблему реабилитации калмыцкого народа, породив территориальной и земельный споры, которые так и не были решены в последующие годы. Особенно это проявилось на примере взаимоотношений с Астраханской областью. В настоящей статье данная проблема исследуется в двух аспектах: административно-управленческом (в плане ходатайства руководства Калмыкии в вышестоящие органы власти РСФСР о возвращении двух указанных районов) и гуманитарном (возвращении калмыцкого населения в Астраханскую область в прежние места жительства).

Административно-управленческий аспект

В конце декабря 1956 г. обсуждался вопрос о территории будущей автономии Калмыкии, восстанавливаемой в составе Ставропольского края. Безусловно, возник вопрос о восстановлении автономии в прежних границах Калмыцкой АССР до декабря 1943 г.

В предложениях Оргбюро Калмыцкой областной парторганизации и Оргкомитета по Калмыцкой автономной области Ставропольского края от 25 декабря 1956 г. в Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР по вопросу о границе и территории восстанавливаемой автономии Калмыкии отмечалось, что Ростовская, Сталинградская области и Ставропольский край не имели возражений по передаче в состав Калмыцкой автономной области территорий, бывших ранее в составе Калмыцкой АССР. Разногласия проявились только с руководством Астраханской области, которое настаивало на сохранении за собой части территорий.

Калмыцкая сторона отмечала прежде всего хозяйственное значение территорий районов, оставшихся в составе Астраханской области, обосновывая это тем, что возвращающееся из Сибири калмыцкое население, ранее проживавшее в этих районах, обосновывается в них [Книга памяти 2004: 31–32].

На утверждение Президиума Верховного Совета РСФСР должно было быть представлено описание границ смежных территорий между Астраханской областью и Калмыкией [Книга памяти 2004: 70]. Однако впоследствии это так и не было осуществлено.

Согласно Отчету Астраханского областного статуправления от 1 апреля 1957 г., размежевание территорий с вновь образованной Калмыцкой автономной областью происходило следующим образом (таблицы 1–3).

Таблица 1. *Административно-территориальные изменения районов Астраханской области, из состава которых происходило выделение территорий при образовании Калмыцкой автономной области Ставропольского края 9 января 1957 г.*
[Table 1. Administrative-and-territorial changes within Astrakhan Oblast's districts that served as source territories to form Kalmyk Autonomous Oblast of Stavropol Krai by January 9, 1957]

Наименование района [District name]	Было в границах на предыдущую отчетную дату [Parameters as of the previous reference date]					
	Территория в кв. км. [Area, sq. km]	Сельских советов [Rural soviets]	Населенных пунктов сельских [Rural-type settlements]	Население по переписи 1939 г. [Population, Census of 1939]		
				Городское [Urban population]	Сельское [Rural population]	Всего [Total]
Енотаевский	10 347	7	91	—	18 138	18 138
Никольский	11 202	9	122	—	31 263	31 263
Приволжский	7 940	10	57	5 315	25 273	30 588
Каспийский	7 704	6	14	8 598	33 459	42 057
Лиманский	10 912	9	32	—	26 976	26 976

Источник: [Отчет].

Таблица 2. *Административно-территориальные изменения районов Астраханской области, из состава которых происходило выделение территорий при образовании Калмыцкой автономной области Ставропольского края 9 января 1957 г.*
[Table 2. Administrative-and-territorial changes within Astrakhan Oblast's districts that served as source territories to form Kalmyk Autonomous Oblast of Stavropol Krai by January 9, 1957]

Наименование района [District name]	Изменения за полугодие в результате изменения границ (-; +) [Changes within six months resulting from territorial changes (-; +)]					
	Территория в кв. км [Area, sq. km]	Сельских советов [Rural soviets]	Населенных пунктов сельских [Rural-type settlements]	Население по переписи 1939 г. [Population, Census of 1939]		
				Городское [Urban population]	Сельское [Rural population]	Всего [Total]
Енотаевский	(-) 7 025	(-) 1	(-) 2	—	(-) 2 500	(-) 2 500
Никольский	(-) 8 666	(-) 4	(-) 44	—	(-) 18 078	(-) 18 078
Приволжский	(-) 2 062	(-) 1	(-) 3	—	—	—
	Перешло в Калмыцкую автономную область [Territories transferred to Kalmyk Autonomous Oblast]					
Каспийский	(-) 7 634	(-) 4	(-) 10	(-) 8595	(-) 26 686	(-) 35 287
	Перешло в Лиманский район [Territories transferred to Limansky District]					
	(-) 70	(-) 2	(-) 4	—	(-) 6 773	(-) 6 773

Лиманский	Перешло из Каспийского района [Territories transferred from Kaspiysky District]					
	(+) 70	(+) 2	(+) 4	—	(+) 6 773	(+) 6 773
	(-) 8 813	(-) 2	(-) 2	—	—	—
Общий итог [Total]	(-) 34 200	12	61	(-) 8 598	(-) 47 264	(-) 55 862

Источник: [Отчет].

Таблица 3. Административно-территориальные изменения районов Астраханской области, из состава которых происходило выделение территорий при образовании Калмыцкой автономной области Ставропольского края 9 января 1957 г.

[Table 3. Administrative-and-territorial changes within Astrakhan Oblast's districts that served as source territories to form Kalmyk Autonomous Oblast of Stavropol Krai by January 9, 1957]

Наименование района [District name]	Состоит в границах на отчетную дату (1 апреля 1957 г.) [Parameters as of the reference data (April 1, 1957)]					
	Территория в кв. км. [Area, sq. km]	Сельских советов [Rural soviets]	Населенных пунктов сельских [Rural-type settlements]	Население по переписи 1939 г. [Population, Census of 1939]		
				Городское [Urban population]	Сельское [Rural population]	Всего [Total]
Енотаевский	3 322	6	80	—	15 638	15 638
Никольский	2 536	5	78	—	13 185	13 185
Приволжский	5 878	9	54	5315	25 273	30 588
Каспийский	Ликвидирован [Disestablished]					
Лиманский	2 169	9	34	—	33 749	33 749

Источник: [Отчет].

Как отмечает М. Ф. Орлова, «хотя и предпринималась попытка формально установить границы области (Астраханской. — Е. Г.) протоколом соглашения трех сторон от 23 января 1957 г.: Ставропольского края, оргкомитета по образованию Калмыцкой автономной области, Астраханской областью. Однако протокол этот представителем от Астраханской области не был подписан, и данный протокол никем не утвержден» [Орлова 2002: 23].

Как отмечает С. С. Белоусов, «в период восстановления калмыцкой автономии руководство Астраханской области делало все возможное, чтобы минимизировать территориальные потери области. В итоге ему удалось сохранить в составе Астраханской области большую часть Приволжского и Лиманского районов, которые ныне составляют треть территории области» [Белоусов 2012: 294].

Если посчитать цифры статистических данных Астраханского областного статуправления о территориальных изменени-

ях районов Астраханской области (таблицы 1–3), то получается, что большая часть (80,7 %) Лиманского и четверть территории (25,9 %) Приволжского районов в границах на тот период отошли к Калмыцкой автономной области. С другой стороны, особенности природной зоны той части, которая отошла к автономии, были менее пригодны для сельского хозяйства, чем земли данных районов, имеющие выход к Волге, которые не были возвращены.

С. С. Белоусов указывает на причины, способствовавшие оставлению территорий двух вышеназванных районов в составе Астраханской области:

– географическое расположение и, соответственно, тесная административная и экономическая связь указанных районов с областным центром;

– снижение доли калмыцкого населения в указанных районах, особенно после депортации, что, «несомненно, было учтено при определении границ Калмыцкой автономной области» [Белоусов 2013: 109–110].

Административная граница между Калмыкией и Астраханской областью так и не была утверждена Президиумом Верховного Совета РСФСР, в особенности в западной части Лиманского района по линии железной дороги Кизляр — Астрахань на участке от станции Басинская до разъезда № 8. Астраханская сторона настаивала на установлении границы «по линии фактического землепользования» [Белоусов 2009: 22].

Х. И. Тугуз указывает на то, что первоначально автономия Калмыкии восстанавливалась не как автономная республика, а сначала образовывалась автономная область в составе Ставропольского края РСФСР. С преобразованием автономной области в АССР 29 июля 1958 г. территориальная целостность в прежних границах до декабря 1943 г. не восстанавливалась, и было проигнорировано мнение властей Ставропольского края о необходимости возвращения республике Приволжского и Лиманского районов [Тугуз 2006: 87].

На это же обратил внимание и Ю. О. Оглаев, когда отмечал, что совершенно непостижимым образом в названии этого Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. употреблена именно эта формулировка — «об образовании». По мнению Ю. О. Оглаева, «...это была не случайная оговорка, а определенный умысел, призванный по возможности избавить власть от „неудобных“ вопросов общест-венности...» [Оглаев 2006: 49].

О недостаточной хозяйственно-экономической урегулированности земельных отношений между Калмыцкой автономной областью и ее соседями с момента восстановления в 1957 г. свидетельствуют следующие документы. В письме руководства Калмыцкой автономной области Председателю Совета Министров РСФСР М. А. Яснову, министру совхозов РСФСР Т. А. Юркину выражалась просьба о содействии в выделении земель госфонда на левом берегу Волги от 22 апреля 1957 г.:

«Каракулеводческие совхозы Енотаевского района, имея плохие выпасные и сенокосные угодья, каждый год производили заготовку сена на левом берегу Волги на землях госфонда и рыболовецких колхозов. В настоящее время каракулеводческие совхозы отошли к Юстинскому району Калмыцкой автономной области. Наши обра-

щения относительно выделения сенокосных участков получили категорический отказ со стороны местных советских и партийных органов. В связи с плохим травостоем на основных участках каракулесовхозов складывается чрезвычайно неприглядная картина на зимний период, когда овцы могут остаться без кормов.

Учитывая такое тревожное положение, Оргбюро и облисполком Калмыцкой автономной области просят решить вопрос о выделении земель госфонда на левом берегу Волги или оказать помощь в организации сенокосов на землях рыболовецких колхозов, которые почти не имеют скота и ежегодно отдают сенокосные угодья совхозам на договорных началах» [Книга памяти 2004: 190].

В постановлении бюро Ставропольского краевого комитета КПСС о мерах по дальнейшему развитию Каспийского района Калмыцкой автономной области в связи с прибытием калмыцкого населения от 9 мая 1958 г. отмечалось:

«Развитие животноводства сдерживается главным образом из-за отсутствия в достаточном количестве земель, пригодных для пастбищного содержания скота и заготовки грубых кормов. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. в связи с образованием Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края были установлены новые границы края. Однако земли, оставшиеся в пределах Каспийского района, по-прежнему используются колхозами Дагестанской АССР и Астраханской области как зимние пастбища. Из общей площади района 559 тысяч гектаров в пользовании колхозов и совхозов района находятся только 82 тысячи гектаров» [Книга памяти 2004: 282].

В справке от 13 июля 1962 г. «Экономический обзор хозяйства Калмыцкой АССР за 1957–1961 гг.» дана следующая характеристика:

«Необозримы просторы Калмыцкой АССР. Но земли республики используются крайне нерационально: пашни мало (14,9 % от земельного фонда за вычетом территории отгонных пастбищ), основная система содержания скота пастбищная. Подобная дедовская система использования не отвечает требованиям современности. В Калмыцкой АССР большая площадь

сельскохозяйственных угодий отведена под отгонные пастбища, что является вредным пережитком отсталого кочевого ведения хозяйства. Из общей земельной площади Калмыцкой республики в 7 461,0 тыс. га занято под отгонными пастбищами 2 685,0 тыс. га или 35,8 %, которыми пользуются хозяйства Ставропольского края, Ростовской, Сталинградской и Астраханской областей, Дагестанской и Калмыцкой АССР» [Книга памяти 2004: 517].

Необходимо отметить, что территориальная и земельная неурегулированность была характерна в этом регионе еще до восстановления автономии Калмыкии в 1957 г. Так, постановлением Совета Министров СССР от 28 мая 1954 г. № 1023 «О закреплении за колхозами зимних пастбищ госфонда „Черные земли“ и „Кизлярские пастбища“» и Совета Министров РСФСР от 16 апреля 1955 г. № 532 «Об устранении чересполосицы и других недостатков в землепользовании на сезонных пастбищах госфонда „Черные земли“ и „Кизлярские пастбища“» за колхозами Ставропольского края было закреплено «навечно» 399,1 тыс. га сезонных пастбищ «Черные земли».

Однако указанные земли располагались в административных границах Астраханской области. В целях ликвидации чересполосицы в административных границах края, исполком Ставропольского крайсовета депутатов трудящихся решил просить Президиум Верховного Совета РСФСР территорию зимних пастбищ «Черные земли» общей площадью 399,1 тыс. га, переданную и закрепленную «навечно» за колхозами Ставропольского края, расположенную в административных границах Астраханской области, включить в административные границы Ставропольского края [Решение].

Н. Ф. Бугай полагает, что в большинстве своем «...территории, принадлежавшие ранее принудительно высланным народам, несмотря на трудности самого процесса, были им возвращены, или вопрос решался на государственном уровне, как, например, во взаимоотношениях по этой проблеме между Республикой Калмыкия и Астраханской областью» [Бугай 2013: 14]. Однако исторический ход событий показал, что данный вопрос так и не был решен в последующие годы.

Как отмечал И. В. Борисенко, территория и границы Калмыцкой АССР до декабря 1943 г. «не были такими уж совершенными, как того хотелось бы работавшим в 20–30-х годах землеустроительным комиссиям. Не была избавлена ее территория и от некоторых анклавов и чересполосиц. Груз наследия оказался весьма труднопреодолимым в полном объеме даже для самых квалифицированных и объективных комиссий. И все же, несмотря на все трудности, в течение почти двадцати лет нелегкого поиска удалось не просто сформировать в принципе приемлемую территорию Калмыцкой автономии и конфигурацию ее внешних границ, но и найти в общем взаимоприемлемое решение территориальных и земельных споров со всеми, без исключения, ее соседями» [Борисенко 2005: 68].

Гуманитарный аспект

В письме председателя Оргкомитета по Калмыцкой автономной области Д. Б. Утнасунова заместителю председателя Совета Министров РСФСР Д. И. Алехину от 2 февраля 1957 г. излагалась просьба обязать Астраханский облисполком принять меры по организованному переселению калмыков в Лиманский и Приволжский районы, переданные в состав Астраханской области. В нем, в частности, говорилось: «В соответствии с Указом Верховного Совета РСФСР два района — Лиманский и Приволжский, находившиеся ранее в составе Калмыцкой АССР, остались в Астраханской области. Калмыки, проживавшие в этих районах до декабря 1943 года, выражают желание обратно вернуться в свои родные места. По предварительным, ориентировочным данным возвратятся в Лиманский район 3 050 семей калмыков, в Приволжский — 1 990 семей. Всего переедут в перечисленные районы 5 040 семей, а населения — 20 160 человек.

Переселение этих калмыков в существующие районы Калмыцкой автономной области не представляется возможным потому, что они являются квалифицированными рыбаками и, естественно, не захотят переехать в степные районы и заниматься животноводством. В целях обеспечения организованного переселения калмыков в Астраханскую область Оргкомитет по Калмыцкой автономной области просит обязать Астраханский облисполком принять меры

по организованному переселению калмыков, обеспечению их жилищами и трудовому устройству» [Книга памяти 2004: 105].

О желании калмыков вернуться на прежние места жительства свидетельствует официальная переписка по этому вопросу (18 апреля – май 1957 г.). Так, в письме калмыков из г. Новосибирска председателю Астраханского облисполкома содержится просьба разрешить возвратиться на свою родину в Лиманский район:

«Мы, бывшие граждане Лиманского района Астраханской области, проживающие ныне в г. Новосибирске и окрестности, решили обратиться за разъяснением по интересующему вопросу. Дело в том, что мы решили возвратиться на родину, вернее в родные места, где мы жили до 1943 года, где в течение более трех веков жили наши предки, и заниматься трудом, привычным нам с детства...

Земля астраханская достаточно обширна, чтобы можно было найти где жить какой-нибудь небольшой группе калмыков в несколько тысяч человек, и, хорошо помня свои родные места, мы уверены, что при желании всегда найдутся места расселения нас. Но самыми главными являются вопросы трудоустройства, возможности государственной помощи в жилищном вопросе и хозобзаведении. Вопросы о возможности получения ссуды (возвратной), материала для строительства являются наряду с вопросом трудоустройства основными для дальнейшей нашей жизни.

Были на местах представители из Калмыцкой области, которые агитировали, чтобы мы поехали в калмыцкую степь, но мы привыкли жить у воды и жившие¹ в Сибири тоже в местах, обильных водой, не смогли им дать согласие на поездку в Калмообласть. Мы пользуемся неофициальными сообщениями, что не так давно в Москве принято решение о возможности переезда калмыков в родные места, и как будто этим решением Астраханский обком КПСС и Астраханский облисполком обязаны оказать помощь возвращающимся на родные места калмыкам в трудоустройстве, жилищном вопросе и хозобзаведении.

Может быть, это неправда, вымысел самих калмыков, но, если есть решение и облисполком не возражает нашему возвра-

щению, убедительно просим сообщить нам, куда и когда можно ехать нам, чем мы можем заниматься в родных местах и какую официальную помощь можем ожидать со стороны власти» [Книга памяти 2004: 187–188].

Начальник отдела переселения и оргнабора Калмоблисполкома С. Г. Манджиев в письме на имя начальника Главного управления при Совмине РСФСР товарищу Полякову отмечал, что «группа калмыков, проживающая в г. Новосибирске, изъявляет желание вернуться на свое прежнее место-жительство — в Лиманский район Астраханской области, обратилась с просьбой к председателю Астраханского областного Совета депутатов трудящихся с просьбой разрешить им переезд в Лиманский район, но исполком Астраханского Облсовета отнесся формально к просьбе указанных калмыков, и письмо последних направил в Калмоблисполком для ответа.

Вполне понятно, что решение вопроса о вселении указанной группы калмыков на территорию Астраханской области компетентно не Калмоблисполкому, а исполкому Астраханского областного Совета депутатов трудящихся, который и должен был ответить на письмо последних. Если говорить о согласии исполкома Калмыцкого областного совета на переезд этих калмыков в Астраханскую область, то он со своей стороны выразил свое согласие письмом. Такое же формальное отношение проявляет Астраханский облисполком и в вопросе выдачи калмыцкому населению ссуды на индивидуальное жилищное строительство и на другие цели.

Излагая о вышеизложенном, отдел переселения и оргнабора Калмоблисполкома просит дать соответствующее указание Астраханскому Облисполкому о приеме и трудоустройстве прибывающих или желающих прибыть на территорию Астраханской области семей калмыков» [Книга памяти 2004: 189–190].

В докладной записке уполномоченного Калмоблисполкома в Красноярском крае М. Харцхаева председателю Калмоблисполкома Д. Б. Утнасунову говорится о настойчивых просьбах калмыцкого населения края о присоединении Долбанского и Приволжского районов к Калмыцкой автономной области от 29 июня 1957 г. С 4 по 22 июня 1957 г. М. Харцхаев вместе с

¹ Так в источнике.

представителем Ставропольского крайкома КПСС тов. Т. Г. Чуйко находился в командировке в Красноярском крае по заданию облисполкома по вопросу переселения калмыцкого населения из Красноярского края и дачи некоторой разъяснительной работы той части населения, которая не входила в план переселения указанного года. Они провели собрания с калмыцким населением не менее чем в 15 крупных населенных пунктах. Участники собраний просили обком и облисполком возбудить ходатайство перед Совмином РСФСР и Оргбюро по РСФСР о присоединении двух «исконных калмыцких районов» Приволжского и Долбанского (Лиманского) к Калмыцкой автономной области.

Согласно вышеназванному документу, «участники собрания высказывались, что эти районы являлись в прошлом основными промышленными районами, где большинство населения занималось рыболовством в бассейне реки Волга и Каспийского моря. Они высказывали ту мысль, что отделение этих двух районов пагубно скажется на без того скудную экономику вновь восстанавливаемой Калмыцкой автономной области. Невхождение указанных выше двух районов лишает их возможности приобщиться к культуре своего родного народа» [Книга памяти 2004: 219].

Со стороны руководства Астраханской области предпринимались определенные меры по организованному возвращению калмыцкого населения, о чем свидетельствует отношение председателя Астраханского облисполкома Кузьмина Калмыцкому облисполкому по вопросу выдачи пропусков для организованного переселения 400 семей калмыков в Астраханскую область от 30 июня 1957 г. В нем, в частности, отмечается: «В облисполком поступает значительное количество писем от граждан калмыков, проживающих в ряде областей страны, с просьбой переселить их на территорию Астраханской области.

Астраханский облисполком, рассмотрев этот вопрос, сообщает, что имеет возможность принять в колхозы области в 1957 г. 400 семей в следующие районы: в колхозы Енотаевского района — 100 семей, в колхозы Харабалинского района — 100 семей, в колхозы Черноярского района — 100 семей и в колхозы Сасыкольского района — 100

семей. Облисполком просил выдать пропуска для организованного переселения калмыков в количестве 400 семей в указанные районы Астраханской области» [Книга памяти 2004: 219–220].

Также о помощи переселенцам говорится в постановлении Совета Министров РСФСР «О предоставлении льгот и оказании помощи колхозникам, рабочим и служащим, возвращающимся в Чечено-Ингушскую и Кабардино-Балкарскую АССР, Калмыцкую и Карачаево-Черкесскую автономные области Ставропольского края, а также в Дагестанскую АССР и в некоторые районы Северо-Осетинской АССР, Астраханской и Ростовской областей» от 12 апреля 1957 г. Помощь оказывалась в виде выдачи кредита. Выдача указанных ссуд производилась под обязательства колхозов. Предусматривались также налоговые льготы, сохранение непрерывного стажа работы. Разрешалось оказывать единовременную помощь отдельным наиболее нуждающимся семьям в размере, не превышающем 500 рублей. В 1957 г. на указанные цели из резервного фонда Совета Министров РСФСР было выделено 7,5 млн рублей. Астраханскому облисполкому полагалось 0,175 млн рублей [Реабилитация 2003: 249–250].

Необходимо отметить, что в данной статье мы не касаемся подробно вопроса о помощи переселенцам, были ли фактически выделены средства, как переселялись калмыцкие семьи в Астраханскую область, так как это требует своего отдельного изучения.

В связи с преобразованием автономной области в автономную республику Калмыцкий обком партии и облисполком просили Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР принять решение о присоединении Лиманского и Приволжского районов Астраханской области к Калмыцкой АССР. Об этом говорится в письме руководства Калмыцкой автономной области в Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совет Министров РСФСР от 19 октября 1958 г.

ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР поступившие к ним письма направляли на рассмотрение Калмыцкого исполкома областного Совета депутатов трудящихся и обкома партии, однако решение по этому вопросу входит в компетенцию вышестоящих органов. В письме утверждается, что Калмыцкий обком КПСС

и исполком областного Совета депутатов трудящихся считают, что просьба калмыцкого населения Лиманского и Приволжского районов Астраханской области о возвращении указанных районов Калмыцкой автономной области «справедлива и правильна» [Книга памяти 2004: 314]. Кроме того, необходимость возвращения этих районов Калмыцкой АССР обосновывалось еще и развитием рыбной промышленности, других промышленных предприятий, где возможно было трудоустроить возвращающееся в свои родные места калмыцкое население, т. к. в Калмыкии «нет других водоемов с развитым рыбным промыслом» [Книга памяти 2004: 314].

Статистические сведения из вышеназванного письма подтверждаются данными переписи 1959 г., согласно которым в Астраханской области проживало 12,6 тысяч калмыков, что значительно отличалось от соседних с Калмыкией других регионов РСФСР [Книга памяти 2004: 461].

В. Б. Убушаев и К. В. Убушаев отмечают, что калмыцкое население, несмотря на трудности, возвращалось к прежним местам проживания. Более того, они утверждают, что предложения относительно территорий Приволжского и Лиманского районов не вызвали у вышестоящих органов власти возражений, «наоборот, находили полную поддержку, об этом можно судить по многим сохранившимся документам того времени» [Убушаев и др. 2007: 388]. Также обращается внимание, что Оргбюро и оргкомитет по Калмоласти обратились с ходатайством по восстановлению области в прежних границах лишь 2 раза, тогда как Ставропольский крайком КПСС и крайисполком не менее 3 раз [Убушаев и др. 2007: 389].

Данные авторы полагают, что поскольку было принято решение оставить Лиманский и Приволжский районы в составе Астраханской области, то, видимо, поэтому Калмыкия была восстановлена в качестве

автономной области в составе Ставропольского края [Убушаев и др. 2007: 389].

Как было отмечено ранее, 29 июля 1958 г. Калмыцкая автономная область была преобразована в АССР, однако восстановление ее прежних территориальных границ не произошло.

В то же время, отмечается, что в Калмыкии «невозвращение» двух районов, где калмыцкое население составляло всего от 2 до 11 %, не привело к драматическим осложнениям и каким-либо массовым выступлениям [Убушаев и др. 2007: 344].

Заключение

При восстановлении автономий репрессированных народов в конце 1950-х гг. не произошло полного восстановления их прежних территорий. Автономии создавались уже с учетом новых политико-территориальных реалий. Пример тому — взаимоотношения Калмыкии и Астраханской области. Руководство Калмыкии по вопросу о присоединении Лиманского и Приволжского районов обращалось в вышестоящие органы власти РСФСР, аргументируя возвращением калмыцкого населения в Астраханскую область, а также экономическим значением территорий, поскольку данный вопрос был «органически связан с восстановлением Калмыцкой автономной области» [Убушаев и др. 2007: 388–389].

Отсутствие нормативно закрепленных границ с Астраханской областью привело в последующем к земельным спорам. Корни проблемы уходят в том числе в период до восстановления автономии Калмыкии в 1957 г. Земельная и территориальная неурегулированность была характерна для Ставропольского края и Астраханской области, связанная с пастбищами госфонда «Черные земли». С восстановлением автономии Калмыкии в 1957 г. акты СССР по Черным землям так и не были отменены или изменены, и в них не была учтена Калмыцкая АССР.

Источники

Отчет — Отчет Астраханского областного статуправления об административно-территориальных изменениях районов Астраханской области на 1 апреля 1957 г. // Государственный архив Российской Федерации. А-374. Оп. 30. Д. 11919. Л. 36.

Решение — Решение исполнительного комитета Ставропольского краевого Совета депутатов трудящихся от 19 января 1956 г. № 24 «Об установлении административных границ между Ставропольским краем и Астраханской областью и административных границ Черноземельского района Ставропольско-

го края» // Государственный архив Ставропольского края. ФР-1852. Оп. 14. Д. 412. Лл. 1–2.

Sources

[Report by Astrakhan Regional Statistics Department regarding administrative-and-territorial changes within Astrakhan Oblast's districts as of April 1, 1957]. State Archive of the Russian Federation. A-374. Ser. 30. F. 11919. P. 36. (In Russ.)

[Resolution of the Executive Committee of Stavropol Krai Council of Workers' Deputies of January 19, 195 No. 24 'On Establishment of Administrative Borders between Stavropol Krai and Astrakhan Oblast, and (Establishment of) Administrative Borders of Chernozemelsky District of Stavropol Krai']. State Archive of Stavropol Krai. FR-1852. Ser. 14. F. 412. Pp. 1–2. (In Russ.)

Литература

Белоусов 2009 — *Белоусов С. С.* О проблеме возвращения в пользование Республики Калмыкия земель, временно используемых хозяйственными субъектами Астраханской области и Республики Дагестан // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. № 1. С. 21–26.

Белоусов 2012 — *Белоусов С. С.* Административно-территориальные преобразования в Нижнем Поволжье в годы Великой Отечественной войны и их последствия // Народы юга России в отечественных войнах: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 сентября 2012 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 290–295.

Белоусов 2013 — *Белоусов С. С.* Роль этнического фактора в формировании административных границ национально-территориальных образований калмыцкого народа в XIX – первой половине XX в. // Межэтнический и межконфессиональный диалог как консолидирующая основа общества в борьбе против глобальных угроз терроризма и экстремизма: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Астрахань, 10 октября 2013 г.). Астрахань: Издатель Сорокин Р. В., 2013. С. 102–110.

Беркасинова 2006а — *Беркасинова С. Г.* Административно-территориальное устройство Калмыцкой АССР накануне ее упразднения (конец 1930-х – 1943 г.) // Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития: мат-лы Российской науч.-практ. конф. (г. Элиста, 12–13 января 2007 г.). Элиста: Изд-во КалмГУ, 2006. С. 101–103.

Беркасинова 2006б — *Беркасинова С. Г.* Территория и границы Калмыцкой АССР накануне ее упразднения (конец 1930-х – 1943 г.) // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2006. № 2. С. 202–205.

Борисенко 2005 — *Борисенко И. В.* Территория и границы Калмыцкой АССР накануне Великой Отечественной войны // Вклад народов Северного Кавказа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 27–28 апреля 2005 г.). Элиста: Калм. гос. ун-т, 2005. С. 67–68.

Бугай 2013 — *Бугай Н. Ф.* Проблема территорий как составная часть национальной государственной политики в условиях принудительных переселений: идеология и практика // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С. 5–16.

Книга памяти 2004 — Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 1. Кн. 3: Восстановление автономии и реабилитация калмыцкого народа. Кн. 3. Ч. 1: Восстановление автономии (1956–1963 гг.) / сост. В. З. Атуева и др. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004. 586 с.

Круглов 2016 — *Круглов В. Н.* Административно-территориальное устройство РСФСР в 1950-е – начале 1960-х гг.: традиции и новации, решения и последствия // Россия — СССР — РФ в условиях реформ и революций. XX–XXI вв.: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Саратов, 26–27 мая 2016 г.). Саратов: Амирит, 2016. С. 65–70.

Максимов 1981 — *Максимов К. Н.* Решение административно-территориального устройства Советской Калмыкии в годы строительства социализма // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР. Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 105–120.

Оглаев 2006 — *Оглаев Ю. О.* Опыт критического анализа Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР» от 9 января 1957 года // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2006. № 2. С. 48–51.

Орлова 2002 — *Орлова М. Ф.* Территория и границы субъекта Российской Федерации: на примере Астраханской области: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 24 с.

Реабилитация 2003 — Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том II. Февраль 1956 – начало 80-х годов / сост. Артизов А. Н., Си-

- гачев Ю. В., Хлопов В. Г., Шевчук И. Н. М.: МФД, 2003. 960 с.
- Тугуз 2006 — Тугуз Х. И. Ликвидация и восстановление национальной государственности калмыков: политико-правовой аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 82–94.
- Убушаев 2005 — Убушаев К. В. Ликвидация Калмыцкой АССР в 1943 году и ее последствия // Вклад народов Северного Кавказа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 27–28 апреля 2005 г.). Элиста: Калм. гос. ун-т, 2005. С. 66–67.
- Убушаев и др. 2007 — Убушаев В. Б., Убушаев К. В. Калмыки: выселение, возвращение, возрождение. 1943–1959 гг. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2007. 494 с.
- References**
- [Deportation of the Kalmyk People: a Memorial Book]. Vol. 1, book 3: Restitution of the autonomy and rehabilitation of the Kalmyk people. Book 3, part 1: Restitution of the autonomy (1956–1963). V. Z. Atuyeva et al. (comps.). Elista: Kalm. Book Publ., 2004. 586 p. (In Russ.)
- [The Rehabilitation: How It Was]. Documents of the Presidium of the CPSU Central Committee and other materials. Vol. II. February 1956 – early 1980s. Artizov A. N., Sigachev Yu. V., Khlopov V. G., Shevchuk I. N. (comps.). Moscow: MFD, 2003. 960 p. (In Russ.)
- Belousov S. S. Administrative-and-territorial changes in the Lower Volga Region during the Great Patriotic War and their consequences. [Peoples of South Russia in Patriotic Wars]. Conf. proc. (Rostov-on-Don, 6–7 September 2012). Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of RAS, 2012. Pp. 290–295. (In Russ.)
- Belousov S. S. Kalmykia's lands temporarily used by economic agents of Astrakhan Oblast and the Republic of Dagestan: the problem of restitution revisited. Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS. 2009. No. 1. Pp. 21–26. (In Russ.)
- Belousov S. S. National-and-territorial entities of the Kalmyk people in the 19th – early-to-mid 20th centuries: the role of 'ethnic factor' in the formation of administrative borders. [Interethnic and Interconfessional Dialogue as a Consolidating Social Basis in the Struggle against Global Terrorism and Extremism]. Conf. proc. (Astrakhan, 10 October 2013) Astrakhan: Sorokin R. V., 2013. Pp. 102–110. (In Russ.)
- Berkasina S. G. Administrative-and-territorial structure of the Kalmyk ASSR on the eve of its disestablishment (late 1930s to 1943). [Restitution of National Statehoods of Russia's Repressed Peoples and Prospects of Their Development]. Conf. proc. (Elista, 12–13 January 2007). Elista: Kalm. State Univ., 2006. Pp. 101–103. (In Russ.)
- Berkasina S. G. Territories and borders of the Kalmyk ASSR on the eve of its disestablishment (late 1930s to 1943). Vestnik Kalmytskogo instituta sotsial'no-ekonomicheskikh i pravovykh issledovaniy. 2006. No. 2. Pp. 202–205. (In Russ.)
- Borisenko I. V. Territories and borders of the Kalmyk ASSR on the eve of the Great Patriotic War. [Contribution of the North Caucasus Peoples to the Victory over Fascism in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Conf. proc. (Elista, 27–28 April 2005) Elista: Kalm. State Univ., 2005. Pp. 67–68. (In Russ.)
- Bugay N. F. The problem of territories as an integral part of state nationalities policies in the context of forced resettlements: ideologies and practice. Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS. 2013. No. 3. Pp. 5–16. (In Russ.)
- Kruglov V. N. The administrative-territorial organization of the Russian Federation in 1950s – early 1960s: traditions and innovations, decisions and consequences. [Russia — USSR — Russian Federation in the Context of Reforms and Revolutions: 20th – 21st Centuries]. Conf. proc. (Saratov, 26–27 May 2016). Saratov: Amirit, 2016. Pp. 65–70. (In Russ.)
- Maksimov K. N. The Soviet Kalmykia: settling administrative-and-territorial issues during the Socialist construction era. [Studies in historical geography of the Kalmyk ASSR]. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Philol. and Econ., 1981. Pp. 105–120. (In Russ.)
- Oglaev Yu. O. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of January 9, 1957 'On Establishment of Kalmyk Autonomous Oblast within the R.S.F.S.R.': an effort of critical analysis. Vestnik Kalmytskogo instituta sotsial'no-ekonomicheskikh i pravovykh issledovaniy. 2006. No. 2. Pp. 48–51. (In Russ.)
- Orlova M. F. [Territories and borders of a federal subject of Russia: a case study of Astrakhan Oblast]. A Cand.Sc. (jurisprudence) thesis abstract. Moscow, 2002. 24 p. (In Russ.)
- Tuguz Kh. I. Disestablishment and restitution of the national statehood of the Kalmyks: political and legal aspects. The Bulletin of the Adyghe State

- University. 2006. No. 4. Pp. 82–94. (In Russ.)
- Ubushaev K. V. The 1943 disestablishment of the Kalmyk ASSR and its consequences. [Contribution of the North Caucasus Peoples to the Victory over Fascism in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Conf. proc. (Elista, 27–28 April 2005). Elista: Kalm. State Univ., 2005. Pp. 66–67. (In Russ.)
- Ubushaev V. B., Ubushaev K. V. [The Kalmyks: deportation, return, and revival. 1943–1959]. Elista: Kalm. State Univ., 2007. 494 p. (In Russ.)

